Поскольку Польша оказалась катастрофой, Геллерт замкнулся в себе, обдумывая свой следующий шаг. Он взял страну под свой контроль, как и намеревался, но это дорого обошлось ему в людях.

Если бы он не прибыл, чтобы положить конец хаосу, он боялся подумать, что могло бы произойти.

Дело было не столько в том, что он заботился о тех, кто пал, но если бы он не добился успеха, его репутация могла бы остаться в руинах.

Так не пойдет.

Ему нужно было, чтобы те, кто решил встать на его сторону, увидели в нем сильного лидера, неприкасаемого перед лицом тех, кто будет противостоять им.

В Варшаве этого не произошло.

Геллерт глубоко вздохнул.

Его планирование нуждалось в гораздо большем обдумывании. Необходимо было бы принять меры предосторожности и разработать план борьбы с проклятым Змеем, если бы он вмешался, как это было раньше.

Потребуется время, чтобы расставить все по своим местам, но он это сделает.

Он не мог позволить себе еще одного фиаско, подобного тому, которое уже пережил.

"Кто это?" - раздраженно позвал он, когда раздался стук в дверь его кабинета.

Ответа он не получил, но вошла Кассиопея и села в кресло по другую сторону стола.

"Насколько все плохо?" - спросил Геллерт.

"Достаточно плохо", - ответила Кэсси. "Мы потеряли 312 человек во время боевых действий и еще 24 после из-за их ранений".

Челюсть Геллерта сжалась.

"А как поживает твой брат?"

"Дуется", - ответила Кэсси, пожав плечами. "Физически он в порядке, но у него есть несколько неприятных шрамов. Так ему и надо за то, что он придурок."

Геллерт кивнул в знак согласия.

Хотя Персей не был полностью виноват, то, что произошло в Варшаве, было сделано под его руководством.

"Это хороший урок для него, и он не должен его забывать".

"Он не будет", - заверила его Кэсси. "Каким бы глупым он ни был, он не дурак. Это больше не повторится".

"Я не ожидаю, что это произойдет", - вздохнул Геллерт. "Что насчет Змеи?"

"От него не было никаких признаков. Похоже, он снова ушел под землю".

"До следующего раза", - пробормотал Геллерт. "Он вернется, и мы должны быть готовы нанести удар, когда он это сделает. Я бы предпочел, чтобы его нашли заранее, но наши усилия были напрасны".

"Я буду продолжать пытаться".

Геллерт одобрительно кивнул.

"Ты сделай это", - настаивал он. "Если есть кто-то, кто может найти его, то это ты, но ты не должна привлекать его, Касс. Этот человек так же опасен, как и они сами."

Кассиопея фыркнула.

"Я не совсем верил в это, пока не увидел дуэль между вами. Это странно. В Британии не так много магического населения по сравнению с другими странами, так как же такого талантливого человека, как он, не заметили?"

Геллерт задумчиво нахмурился.

"Возможно, так оно и есть", - размышлял он вслух. "Сможете ли вы получить доступ к учебным записям или чему-либо еще, что может указать нам правильное направление?"

Кэсси покачала головой.

"Министерство будет закрыто, а все записи опечатаны до окончания войны", - объяснила она.

Геллерт недовольно хмыкнул.

"Должен быть другой способ", - пробормотал он. "Твой другой брат..."

"Арктур".

"Конечно, он должен знать достойных внимания волшебников в Британии".

Кассиопея пожала плечами.

"Он не самый общительный из людей, - объяснила она, - но он наблюдателен. Он принял бы к сведению все, что могло бы представлять потенциальную угрозу".

"Тогда я бы хотел, чтобы вы поговорили с ним еще раз", - решил Геллерт. "Это может ни к чему не привести, но у меня заканчиваются идеи, кроме как убить каждого мужчину в Британии, чтобы избавиться от Змеи".

"Я немедленно уйду", - заявила Кассиопея, вставая. "По крайней мере, я могу видеть, как у него дела".

Геллерт одобрительно кивнул.

"Постарайтесь привлечь его на нашу сторону", - подбодрил он. "Для него было бы позором стать врагом в будущем".

Кассиопея кивнула и вышла из кабинета.

Геллерт откинулся на спинку стула, качая головой при известии о количестве людей, которых он потерял.

"Черт!" - раздраженно фыркнул он.

Его предвыборная кампания началась в лучшем случае шатко, и он вряд ли мог позволить себе повторение того, что произошло в Варшаве.

С этой целью со Змеем нужно было разобраться больше, чем когда-либо, но сначала нужно было найти человека.

Все усилия, предпринятые для этого до сих пор, потерпели неудачу, и если Геллерт был честен, он не мог представить, чтобы этот человек позволил себе снова попасть в ловушку.

Нет, ему нужно было бы найти способ перехитрить его.

Но как?

***

Польша падает!

Автор: Кеннет Драммонд

На континенте действительно наступили темные дни. Всего несколько дней назад последователи Гриндельвальда обрушились на Варшаву, как чума, вырвав контроль над страной у правительства.

Возможно, читателям будет приятно узнать, что это произошло не без сопротивления, и наши просьбы о помощи наших сильных, сражающихся людей не позволили этому произойти без возражений.

Посланные ICW храбро сражались, но в конечном счете были ошеломлены численностью, с которой они столкнулись, но потери с нашей стороны были минимальными.

Прилагаемые изображения могут кого-то огорчить, и мы сообщим о дальнейших обновлениях в надлежащее время.

Сделанные снимки представляли собой мрачное зрелище, и Арктур покачал головой, впитывая их. Многие здания были превращены в руины, и кровь, запятнавшая тротуар, нельзя было игнорировать.

На некоторых мазках был выгравирован странный символ - треугольник с кругом посередине и проходящей через него вертикальной линией.

Арктур не знал, что это было, и ему было все равно.

Возможно, это была руна, которая где-то означала смерть.

Что он действительно знал, так это то, что в Польше произошла жестокая конфронтация, и она, конечно, не будет последней.

"Черт возьми", - пробормотал Арктур себе под нос.

Теперь все это казалось таким реальным.

В течение последних нескольких лет война была не более чем темой для разговоров, чем-то, что упоминалось в разговорах как нечто актуальное для обсуждения.

Эта статья доказала, что это было гораздо больше, чем это.

Боевые действия начались на континенте, и они будут только распространяться, чем больше Гриндельвальд попытается забрать себе.

Арктур покачал головой.

Польша находилась не в миллионе миль от Британии. Даже на метле потребовался бы всего день или около того, чтобы добраться до него.

Он осторожно выглянул из кухонного окна, как будто ожидал увидеть стаю волшебников на метлах, несущихся на Лондон, и отчитал себя за свои сентиментальные мысли.

До нападения на Британию было еще далеко.

Гриндельвальду предстояло завоевать много других земель, прежде чем он смог надеяться высадиться на здешних берегах.

Или он мог бы просто попросить одного из своих братьев, сестер или отца использовать камин и повести своих людей в страну.

Арктур вытащил свою палочку, застонав, когда наткнулся на свою старшую сестру в соседней комнате.

"Чего ты хочешь, Касс? Ты решил, что следовать за ним - пустая трата времени?"

Кассиопея фыркнула.

"Не говори глупостей, Арчи", - покровительственно вздохнула она. "Планы Геллерта развиваются".

Арктур напевал, входя на кухню, делая себе пометку запереть камин.

"И его планы включают в себя убийство всех его людей?" - спросил он, указывая на утренний выпуск "Ежедневного пророка".

Кассиопея схватила оскорбительную статью со стола и нахмурилась, читая ее.

Арктур удовлетворенно ухмыльнулся, довольный, что это раздражает его сестру.

"Что за чушь", - кипела она.

"Значит, это неправда, что он потерял сотни людей?" - спросил Арктур. "Все посланные британцы вернулись".

"Интересно, показалось бы вам это таким же забавным, если бы вы узнали, что Персей там чуть не погиб".

"Я бы хотел", - спокойно ответил Арктур. "Этот ублюдок получил бы по заслугам".

"Он твой брат!" Кассиопея зашипела.

Арктур покачал головой.

"Персей для меня стоит меньше, чем куча драконьего дерьма", - выплюнул Арктур. "Если он настолько глуп, чтобы принять участие в драке, не понимая, что может умереть, то это его вина. Люди, выступающие против Гриндельвальда, не валяют дурака. Персей, вероятно, думает, что все это игра. Даже лорд Поттер подписался сражаться против него

". "Поттер?" - спросила Кассиопея с ноткой беспокойства в голосе.

Арктур кивнул.

"Даже отец знал, что не стоит давить на него слишком сильно. Он всегда говорил, что к Поттерам нельзя относиться легкомысленно."

"Он сделал", - задумчиво сказала Кассиопея. "Он даже сказал Геллеру, что ему следует остерегаться его".

"Дело не только в Поттере", - ответил Арктур. "Из того, что я слышал, многие чистокровные записываются. Ни одна из семей не хочет выглядеть так, будто они не выполняют свою часть работы. У Поттера есть один сын, поэтому он записался сам. Я ожидаю, что это сделают другие".

Кассиопея прищурилась, глядя на Арктура, но дни, когда он боялся ее, давно прошли.

"Ты должен поддерживать свою семью".

"И ты должен поддерживать свою страну", - огрызнулся Арктур. "А теперь я бы хотел, чтобы вы ушли. Я не потерплю, чтобы ты был здесь."

"Я уйду, когда сделаю то, за чем пришел".

"Ты собираешься попытаться убить меня, Касс?"

Кассиопея фыркнула.

"Конечно, нет, ты глупый мальчишка. Я пришел, чтобы найти кое-кого, и я хотел бы, чтобы вы мне помогли".

"Ты ведь не все еще ищешь этого Змея, не так ли?"

"Я."

Арктур фыркнул.

"Итак, твой учитель не так велик, как ему нравится думать".

"Это не имеет никакого отношения к Геллерту. Змей просто оправдывает свое имя".

Арктур в отчаянии покачал головой.

Кэсси была слепа к недостаткам Гриндельвальда, и он не мог не думать, что это пойдет ей во вред.

"В прошлый раз ты его не нашел. Что заставляет тебя думать, что ты найдешь его сейчас?"

"Потому что ты собираешься мне помочь".

Арктур разразился лающим смехом.

"Я не буду делать ничего подобного", - отрицал он. "Даже если бы я знал, кто он такой, я бы тебе не сказал. На самом деле я болею за этого сумасшедшего ублюдка. Любой, кто выводит Гриндельвальда из себя, для меня в порядке вещей".

"А что насчет Дореи?"

Любое чувство юмора, которое испытывал Арктур, исчезло при упоминании его младшей сестры.

"Что насчет нее?"

"Ну, Геллерт рассматривает возможность просто убить каждого волшебника в Британии, чтобы найти его. Что было бы с ней, если бы тебя убили. Ей больше не к кому было бы обратиться."

Очень похожий на человека, который стал проклятием существования Гриндельвальда, Арктур нанес удар, его гнев вспыхнул, когда он схватил свою сестру за горло и прижал ее к стене.

"Ты не приходишь в этот дом и не угрожаешь ей", - выплюнул он. "Если твой хозяин или кто-нибудь из его компании приблизится к ней, я лично выпотрошу это дерьмо".

Видя, что Кассиопея начинает синеть, Арктур отпустил ее, и она соскользнула на пол, задыхаясь.

Через мгновение она захихикала, проявив проблеск безумия, которое мучило ее.

"Ты всегда был скор на насилие. Блэк насквозь, - гордо заявила она. "Все в порядке, Арктур. Тебе не нужно мне помогать, но твое промедление ничего не изменит. Геллерт победит, и он не будет так снисходителен к тем, кто стоял у него на пути".

"Тогда ты можешь показать ему, где я", - прорычал Арктур.

Кассиопея ухмыльнулась.

"Будь осторожен в своих желаниях, Арчи", - ласково сказала она, прежде чем пройти мимо него.

Менее чем через минуту он услышал, как хлопнула входная дверь, и вернулся к столу, где была оставлена статья.

Арктур хотел бы знать, кто такой этот Змей. Он лично пожал бы этому человеку руку за то, что он делал, чтобы досадить Гриндельвальду.

Просто жаль, что ему еще не удалось его убить.

***

Средства массовой информации могли как угодно трактовать случившееся, но Гарри знал правду.

В Польше не было успеха у тех, кто выступал против Гриндельвальда. Темный Лорд, возможно, потерял больше людей, но день был его. К нему стекалось бы все больше последователей, и Варшава стала бы далеким воспоминанием, когда они прокатились бы по континенту.

Гарри глубоко вздохнул.

Было немногим больше того, что он уже делал, что можно было сделать, чтобы предотвратить это. На данный момент он был втянут в игру ожидания, где урон, нанесенный его врагом, мог быть только уменьшен.

Пока силы ICW не были готовы к массовому развертыванию, лучшее, что он мог сделать, это нарушить порядок и вызвать хаос, что только сделало его еще большей мишенью, чем он уже был.

Не то чтобы что-то могло это изменить.

Тем не менее, он находил несколько забавным видеть символ Даров Смерти, выгравированный на крови павших людей Гриндельвальда, тем более что у него их было больше, чем у человека, так нагло демонстрирующего это.

Он фыркнул про себя.

Если Гриндельвальд пожелал принять этот символ как свой собственный, добро пожаловать. Это не меняло того факта, что у Гарри их было двое из трех.

Даже если бы он все еще не смог обработать камень.

По правде говоря, он приложил к этому мало усилий. Кольцо, которое он освободил от Морфина Гонта, висело у него на шее на цепочке, и Гарри обратил на него внимание только тогда, когда оно напомнило ему, что оно там, внезапным всплеском той же холодной магии, пропитавшей его плащ.

Камень, хотя и бесценный, мало что значил, когда он не мог им воспользоваться. С другой стороны, его палочка была совершенно другим делом.

Хотя он был поглощен столькими другими вещами, которые требовали его внимания, в глубине души он следил за датой, и вечер летнего солнцестояния наконец наступил.

По словам Грегоровича, сейчас было бы самое подходящее время напоить его палочку кровью, которой она жаждала.

Не зная, чего ожидать, Гарри решил, что сделает это за пределами своего скромного по размерам дома, поэтому направился в сад за домом.

Здесь у него было бы то уединение, которого он желал.

Дойдя до конца, он сел под деревом бузины в задней части участка, полумесяц лучше всего освещал эту часть.

"Здесь ничего не происходит", - пробормотал он, доставая свою палочку и серебряный нож, которым он пользовался на уроках зелий в Хогвартсе.

Одним быстрым движением он рассек лезвием ладонь и сжал палочку в той же руке, когда потекла кровь.

На мгновение она просочилась между пальцами его сжатого кулака, окрашивая траву внизу.

Когда казалось, что больше ничего не произойдет, палочка внезапно стала горячей на ощупь, и уши Гарри наполнились звуками песни феникса, прежде чем с кончика сорвалась полоса золотого пламени, за которой последовала другая, на этот раз изумрудно-зеленая.

Они танцевали в темноте в течение нескольких минут, к звуку песни феникса присоединилось неразличимое шипение, и без предупреждения два пламени столкнулись, создав сноп искр.

Это было почти так, как если бы два огня сцепились в бою, но когда они разделились, ни один из них не был таким, каким был, когда они появились.

Зеленое пламя теперь было испещрено золотыми прожилками, а золото - зелеными.

Гарри был загипнотизирован, и его рот открылся, когда они изменились, первый принял форму василиска, а второй - феникса.

Он стоял и наблюдал, как существа уставились на него, двое из них сошлись в последний раз, прежде чем врезаться ему в грудь, заставив его растянуться и оставив бездыханным на земле.

Когда ему удалось перевести дыхание, оно было затрудненным, но ритуал на этом не закончился.

Сноп зеленого и золотого пламени вырвался из его палочки, своего рода вызов на бис, прежде чем они исчезли, оставив Гарри гадать, действительно ли произошло то, чему он был свидетелем.

Одного взгляда на его палочку было достаточно, чтобы подтвердить это.

Там, где древесина была довольно простого коричневого цвета, теперь она была светлее и украшена зелеными и золотыми перьями и чешуей от кончика до древка.

Гарри мог только недоверчиво покачать головой.

Чтобы понять, что произошло, потребовалась еще одна поездка в Болгарию.

***

Уильям плохо спал с тех пор, как вернулся из Польши. Короткие периоды отдыха, которые ему удавалось получить, были омрачены воспоминаниями о том, что он видел, и он просыпался от запаха крови и горелой плоти, наполнявшего его нос, и звуков человеческих криков.

Некоторые даже звали своих матерей в последних муках жизни.

Лорд Поттер не стал бы притворяться, что он прожил не что иное, как привилегированную жизнь, мирную и без особых невзгод.

Он потерял своего отца во время последней войны, но Уильяму не нужно было сражаться.

Он учился в Хогвартсе, и война закончилась до того, как он закончил школу.

То, что он пережил в Польше, было отрезвляющим, и он никогда этого не забудет.

Большую часть этого события Уильям был в ужасе, и если бы не то, что сделал Гарри, Уильям

сомневался, что он и его спутники вернулись бы домой.

Он покачал головой и осушил свой стакан огневиски.

Как получилось, что такой молодой человек был так собран в ситуациях, в которых люди, прожившие гораздо больше лет, сдавались?

Гарри поверг Гриндельвальда лицом к лицу, стоял один перед ним и сотнями его последователей, такой невозмутимый, как будто он вел приятную беседу со случайным знакомым.

Уильяму было трудно связать человека, которым стал Гарри, Змея, согласно тому, что он узнал, и мальчика, который провел Рождество с семьей

Тогда он был так растерян, охваченный благоговейным трепетом от простого жеста - груды подарков, которые ему подарили, и такой милосердный к людям, которых он не знал в деревне.

Уильям фыркнул.

За прошедшие годы Гарри стал мужчиной, и хотя он не понимал, что побуждало его делать то, чем он был, Уильям не мог забыть мальчика, которым он был.

Однако что действительно обеспокоило этого человека, так это откровение о том, что Гарри был змееустом.

В Британии была только одна семья, известная своими способностями, и было просто невозможно, чтобы Гарри родился у них.

Уильям окинул взглядом генеалогическое древо, ведущее начало от Певереллов, и многочисленные пробелы еще больше усложнили его задачу.

Каждая линия, соединявшая Кадмуса и Игнотуса с Поттерами и Гонтами соответственно, была неполной, промежутки между Певереллами канули в безвестность на протяжении прошедших столетий.

Последний из братьев, Игнотус, не имел детей, его род начинался и заканчивался им.

Нет, с ним не было никакой неизвестности.

"Кадмус", - пробормотал он.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701163